

ОБРАЗ

20 МАРТА 2003 ГОДА

ГАЗЕТА ВОРОНЕЖСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
Семинария основана 31 мая 1745 года

Издается по благословению
Высокопреосвященнейшего
Методия, Митрополита
Воронежского и Липецкого

№12

«Возійа весна погнана, цвѣтъ покланїа,
очистиши ѹбо себе братїе, отъ влакїа скверны...»

Пост есть оружие ополчения против демонов, потому что род «сей не исходит, только молитвою и постом» (Мк. 9,28).

И столько благ от поста!

Святитель Василий Великий.

В номере:

- 2 Проповедь на первую неделю Великого Поста
- 3 Духовное завещание Антония, епископа Воронежского и Задонского, чудотворца
- 5 Пянде погнана лѣбюта...
- 7 Слово в неделю Православия
- 9 Выпускники Воронежской духовной семинарии. Митрополит Московский и Коломенский Леонтий (Лебединский)
- 12 Неканонические книги Нового Завета и их место в Библии
- 15 Храмы старого Воронежа
- 16 Великопостный Календарь

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Для христианина дни Великого Поста, это время особого духовного подвига. Богослужебные тексты, молитвословия и песнопения Святой Четыредесятницы, которые читаются и поются в Храме Божиим, имеют одну важную цель – пробудить в душе христианина покаянное чувство, помочь каждому человеку заглянуть в тайники своей души, увидеть свое подлинное духовное состояние, увидеть грех.

Несомненно, одним из самых глубоких, умилительных, направленных на духовное пробуждение человека, является Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского.

Преподобный Андрей, автор великого канона родился в середине VII века в городе Дамаске. Из его жития известно, что до 7 лет он был совершенно немым. И вот, однажды, причастившись Святых Христовых тайн мальчик стал говорить. Всемогущий Господь не только исцелил будущего пастыря церкви от немоты, но и вложил в его уста великую силу – талант поэта и песнотворца. В возрасте 14 лет святой Андрей пришел в монастырь преподобного Саввы Освященного, где провел многие годы в подвигах поста и молитв, изучая Священное Писание, учения Церкви и Святоотеческие творения. Преподобный Андрей был учас-

1 неделя великого Поста.

тником VI Вселенского Собора, где явил себя стойким защитником Православия. В конце VII века он был рукоположен во епископа города Гортины на острове Крит, где и преставился ко Господу в первой половине VIII века.

Преподобный Андрей Критский является одним из самых ярких церковных поэтов. Он сочинил множество песнопений и богослужебных текстов, трипеснцев, канонов, тропарей, но самым значительным его произведением, безусловно, является «Великий покаянный канон».

Великим каноном он назван не только по своему объему, числу тропарей, но, главным образом, по глубине идейного содержания. Каждый тропарь, каждое слово канона проникнуто единой целью – пробудить в душе человека покаянное чувство. Эта основная мысль выражена в кондаке: «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши; конец приближается и имаша смутишася; воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняй».

Свои мысли преподобный Андрей черпает из неиссякаемого источника - священного писания, с которым неразрывно связан покаянный канон.

Через Адама грех вошел в мир «в нем же все согрешиша» (Рим. 5,12). Творец канона сравнивает себя с первозданным, который лишился райского жития, нарушив одну заповедь Божию.

«Аз же что постражду отменяя всегда животныя твоя словеса» (1,6) – взывает преподобный.

Если Адам изгнан из рая нарушив лишь одну заповедь, то что должен потерпеть я нарушающий все Твои повеления, Господи!? Душу человека после грехопадения автор сравнивает с праматерью Евой: «Увы мне, окаяная душе, что уподобилась еси первой Еве?... вместо Евы чув-

ственные мысленная ми бысть Ева» (1,3,4), то есть греховные помыслы постоянно преследуют человека, прельщают и увлекают к греховному делу.

Параллельно с текстом Священного Писания автор показывает постепенное развитие греха в человеческом роде. Грех Адама повлек за собой и первое убийство на земле – Авеля Каином.

Но каждый человек, согрешая, является самоубийцей, убивает свою душу, а также свое стремление к Богу: «О как попоревновах Ламеху, первому убийце, душу яко мужа, ум яко юношу, яко брата же моего тела убив, как и Каин убийца, любосластными стремлениями».

Человек, духовные и телесные свойства которого повреждены грехом, своей жизнью подобно Каину приносит негодную жертву своему Создателю: «Яко Каин и мы душе окаянная всех соделателю деяния скверная и жертву порочную и непотребное житие принесохом вкупе».(1,8)

Следуя библейскому тексту, преподобный Андрей последовательно напоминает образы нечестивых людей: Ламеха, Хама, сластолюбивого Исава, упрямого фараона, Офии и Финеса, Дафана и Авирона, царя Саула и других, отмечая, что грешная душа человека содержит в себе совокупность всех злодеяний, совершенных жившими прежде. Даже если человек не совершил греховное дело явно, но имеет ко греху душевное расположение он пребывает в состоянии духовной смерти: «Манасиева собрала еси согрешения изволением» (7,17).

Наряду с образами грехопадений, автор приводит примеры праведной жизни. Рядом с Каином образ праведного Авеля, который принес благовонную жертву Богу своей добродетельной жизнью. Перед нашим мыслен-

ным взором встают образы праведных патриархов, вождей, судей, царей и пророков. Кроме того, автор канона поучает нас евангельскими притчами. Показывая библейские примеры благочестивой жизни, он призывает избегать всякого греха: «Запаления якоже Лот, бегай, душе моя, греха: бегай Содомы и Гоморры: бегай пламени всякого бессловесного желания» (3,3).

В каждой песне канона преподобного Андрей призывает к покаянию. Первая ступень покаяния, по канону преподобного Андрея Критского, – познание своей греховности. Для этого необходимо обратить внимание на свою душу, на свое духовное состояние и искренне признать себя грешнее всех живущих на земле: «Аще и никтоже, якоже аз, согреших Тебе...» (8,17) – взывает Преподобный.

Вторая ступень покаяния – желание и стремление изменить свою греховную жизнь на богоугодную. «От земли Харан изыди от греха, душе моя: гряди в

землю точайшую присно животное нетление, юже Авраам наследствова»... (3,11) – призывает автор, напоминая образ праведного Авраама. Для исправления и борьбы с греховными наклонностями души необходима духовная брань: «Востани и побори яко Иисуса Амалика, плотские страсти, и гаваониты лестные помыслы присно побеждающе» (6,11).

В борьбе с грехом, со страстями бесполезно надеяться только на свои силы, на самого себя, а так же на помощь другого человека: «Священник мя, предвидев мимо иде, и левит виде в лютых нага презре»... (1,15) – напоминает притчу о милосердном самарянине автор канона.

Помощь в духовной брани может оказать только сам Господь! Только Христос может исцелить человека от греха. Эта мысль ясно выражена в каждой песне Великого канона: «Агнче Божий, вземли грехи всех, возьми бремя от мене тяжкое греховное, и яко благоутробен, даждь ми слезы умиления». (1,16) – обращается ко

Христу автор. Обращение ко Христу и искреннее раскаяние в содеянном – завершающая ступень покаяния. В каком бы состоянии греховном не находился человек, но, обратившись ко Христу с искренним раскаянием и осознанием своей немощи, человек, получает прощение грехов, а также наследует спасение и жизнь вечную. Так был помилован мытарь, очищена блудница, а разбойник благоразумный в последние минуты жизни наследовал Царство Божие.

Поэтому мы вместе с преподобным Андреем должны постоянно обращаться ко Христу, особенно в дни Великого поста, с покаянием и надежной на спасение: «Вем, яко человеколюбец Еси, наказуеши милостивно, и милосердствуеши тепле, слезяще зриши и притекаеши яко Отец призывая блудного ...» (1,12) Помилуй мя Боже, помилуй мя! Преподобный отче Андрее моли Бога о нас. Аминь.

протоиерей Василий Попов

Духовное завещание иже во святых отца нашего Антония, архиепископа Воронежского и Задонского, чудотворца

Важнейшим событием празднования Дней славянской письменности и культуры в Воронеже станет торжественная канонизация третьего светильника Воронежской земли, сомолитвенника преподобного Серафима Саровского святителя Антония Воронежского. В конце декабря 2002 года Синодальная Комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви на своем заседании рассмотрела материалы по канонизации святителя Антония и не нашла никаких препятствий для его прославления. В преддверии этого знаменательного события мы публикуем Духовное завещание святителя Антония.

Волей Божией, без нее же ничтоже бысть, еже бысть, родился я, недостойный, Полтавской гу-

бернии, Золотоношского уезда, села Рудки, от благочестивых родителей; воспитывался в Киевской Духовной академии, где, кончив учение, по особенной склонности к уединению, поступил в монашеское звание в Киево-Печерс-

кую Лавру с тем, чтобы в беспреословном повиновении навсегда оставаться в сей обители как препрославленной чудотворной иконой Успения Божией Матери и праведным житием и нетлением мощей разных подвижников Христовых. Но неисповедимому в путях своих Промыслу Божию угодно было, после 19-летнего служения моего вызвать меня, недостойного, из оной и сверх всякого чаяния поручить в управление мое Воронежскую епархию.

Зная, что гораздо безопаснее быть в подчиненности, нежели начальствовать, и что лучше принимать советы, нежели давать оные, я крайне опасался высокого моего звания и крайнего моего недостойнства. Но благодарение Всевышнему, вверенная мне от Бога

паства не уничижала искушения моего и не пренебрегла недостойнства моего, а приняла меня, как Ангела Божия, и во все время служения моего внимала мне, якобы пастырю, добре правящему слово Божественной истины. Милосердый же Творец среди всегашнего желания моего возвратиться на послушание и покой в Киево-Печерскую Лавру, обрадовал меня явлением и в городе Воронеже нетленных мощей святителя и чудотворца Митрофана, и открытием здесь Митрофанов-Благовещенского монастыря, и послал мне разные царские милости, коих я совершенно никогда не заслуживал и заслужить не мог, ибо сам я от себя, яко от себя, не только сделать, но и помыслить ни о чем хорошем и душепасающем не мог; есть же творяй в нас, еже хотети и деяти, Един Бог и Ходатай Бога и человеков Господь наш Иисус Христос. При помощи Сего Великого Ходатая Неба и земли, при особенном покровительстве Божией Матери и дивного Угодника Ее святителя Митрофана, прожив в сем коловратном мире около 73-х лет, я чувствую, что земное странствование мое скоро- скоро должно кончиться; зная же, что я должен перейти в другую жизнь, не имамы бо зде пребывающего града, но грядущаго взыскуем (Евр. 13,14); зная, что в день Страшного суда, когда при-идет Сын Человеческий в славе Своей и все святые Ангелы с Ним, и когда соберутся пред Ним все языцы, должен предстать и я, недостойный, на тот суд и дать отчет, как за себя, так и за паству свою; зная и чувствуя все это, я вижу множество содеянных нами лютых, вижу и трепещу Страшного судного дня сколько за себя, столько же и за тебя, возлюбленная моя паства! Но, надеясь на милость благоутробия Отца Небесного, надеясь на заслуги Господа нашего Иисуса Христа, надеясь на ходатайство Пресвятой Божией Матери и всех Его угодников, я ободряюсь духом

моим и имею несомненную надежду на жизнь блаженную и вечную. Преискренно желая ввести тебя, Богом дарованная мне паства, в жизнь вечную, где лучше день един... паче тысяч в селениях грешничих (Пс. 83, 11), я, стоя у гроба, как у преддверия вечности, в последний раз обращаюсь к тебе, паства моя! — не устами и гласом, как прежде, но малым сим писанием, и прошу тебя, как украшающуюся именем Христовым и облагодатствованную явлением многоцелебных мощей святителя и чудотворца Митрофана, подражать Господу нашему Иисусу Христу, и великому Угоднику Митрофану, и прочим святым, истинно угодившим Богу. Господь наш Иисус Христос, будучи Царем Неба и земли, явил Собой самый высокий пример смирения и кротости. Он, как выражается святой апостол Павел: зрак раба прием, во об разе чело-вчестем быв (Флп. 2,7). Тем же и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякого имени. О, сколь великое смирение! Царь Неба и земли, оставляя Свое величие, приемлет рабий зрак! Простирали небо, яко кожу и Повелеваяй трястися земле, столько смиряется пред человеком, что делается ниже всякого человека. Подражай убо, Богом дарованная мне паства, высокому смирению Христа Спасителя. Относи все свои достоинства и заслуги к Единому Богу. Почитай себя ничем, а Бога всем, и знай, что Бог из ничего сотворит тебе все. Смиренному бо, как говорит один опытный в смиренномудрии муж, покровительствует Сам Бог и избавляет его от бед; смиренного любит и утешает, к смиренному снисходит, на смиренного щедро изливает обильную благодать и по уничижении возносит в славу; смиренному открывает таинства Свои и сладостно влечет его к Себе. Смиранный в поношении бывает весьма покоен; ибо он пребывает в Боге и Бог в нем. Господь наш Иисус Христос, ос-

вятив и возвысив Собой все христианские добродетели, показал в Себе особенный образец терпения, Иже укоряем, непротиву укоряше; любви ко врагам, за которых молился Отцу Небесному: Отче! отпусти им, не введя бо, что творят; и совершенного самоотвержения и преданности Богу, ибо, будучи на Кресте, предавал дух Свой Богу:

Отче! в руце Твои предаю дух Мой (Лк. 23,46). Знай убо, христоминенная моя паства, что для спасения души и получения Царствия Божия, нет другого способа, как терпение; претерпевый бо до конца спасен будет (Мф. 10,22). Нет другого средства, кроме любви и благотворительности ко врагам. Любите, говорит Спаситель, враги ваша и добро творите ненавидящим вас (Мф. 5, 44). Нет иного пути, кроме самоотвержения, или Креста Господня. Иже бо хошет по Мне идти, — говорит Божественный наш Учитель Иисус Христос, — да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет (Мф. 16, 24). Итак, украшающаяся именем Христовым паства моя, не страшись взять на себя Крест Христов; в Кресте бо спасение, в Кресте жизнь, в Кресте убежище от врагов, в Кресте изливание небесной сладости; в Кресте крепость души; в Кресте радость духа; в Кресте полнота добродетели; в Кресте совершенство святости. Нет спасения душе, нет надежды жизни вечной, как только в Кресте. О возлюбленная моя паства, подражай Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу! Ничто для тебя да не будет ни велико, ни высоко, ни приятно, ни любезно, кроме Господа нашего Иисуса Христа, и Того — Распята.

Образ истинного подражания высокому примеру Господу нашему Иисусу Христу являют в себе апостолы, мученики, исповедники, девы и все святые, служившие Ему в голоде и жажде, в холоде и нагоде, в трудах и поно-

шениях. Ближайший же и живой пример истинного подражания (нашего) Господу нашему Иисусу Христу показывает великий Угодник и дивный чудотворец Митрофан. Ревность его ко храму Господню и супружеская верность, пост и молитва, смирение и кротость, любовь к Царю и Отечеству земному, и стремление его души к Царю и Отечеству Небесному, а также совершенное самоотвержение украшали его жизнь, как звезды украшают небо. Итак, возлюбленная моя паства, подражая Господу нашему Иисусу Христу, подражай и великому Угоднику Его Митрофану, и, празднуя его и других Угодников Божиих память на земле, последуй жизни их, дабы они приняли тебя в небесные обители.

Вы же, духовные о Христе братья! являйте собой пример такового подражания. Особенно да горит в вас огонь любви к Царю и Отечеству Небесному и земному. Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрая дела

ваша и прославят Отца нашего, Иже есть на небесех (Мф. 5,16). Если же кто-либо из вверенной вам братии впадет в искушение, того, по учению апостола Павла, вы, духовные, духом кротости исправляйте, смотря и за собою, чтобы и вам не впасть в подобное искушение. Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов (Гал. 6,1-2).

Аще бо кто мнит себе быти, что ничто же сый, умом льстит себе. Дело же свое каждый да искушает и тогда в себе точно хваление да имать, а не во ином. Каждый свое бремя да понесет. Да общается же учайся словеси, учащему во всех благих (делах). Не льститесь — Бог поругаем не бывает (Гал. 6, 7);

еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет; яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление, а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный (Гал. 6, 7).

О, возлюбленная моя паства! не пренебреги ныне слабого моего гласа, из гроба к тебе простирае-

мого; не пренебреги — а живо напечатлей в сердце твоём; меня же, недостойного и окаяннаго, поминай в своих молитвах; Господь бо близ есть.

Если в бытность мою в обители сей, граде сем и пастве сей, при помощи Божией устроено что-либо полезного и душеспасительного: то прошу это удерживать навсегда и относить всякое хорошее дело не мне, а Единому Богу, Божией Матери и святителю Митрофану; ежели же я, как человек, соделал что-либо худого, или ежели кого чем-либо обидел: то смиреннейше молю и прошу извинить и простить меня, недостойного, как и я прощаю всех и каждого.

О Сладчайший Иисусе! прими ныне дух мой и спаси меня окаяннаго; о Царица Небесная! покрой меня, грешного, честным Твоим покровом. О святителю Христов, отче наш Митрофане! и все угодники Божий! молитесь Бога о мне, недостойном. Аминь.

Настало время Великого поста. Весна духовная. «Се светносное прииде время...» — поется в церковной молитве, да, именно светносное, потому что во время Поста каждый может и должен очистить свою душу от греха, чтоб просветилась она благодатью Святого Духа. «Прииде постная лепота» — таквятая Церковь называет время поста, в которое человек, высшее творение Божие, должен явить подлинную свою богозданную красоту.

Прииде постная лепота...

Самый известный сборник святоотеческих творений, в котором говорится о пути духовного совершенствования человека назван ими «Добротолюбие», т.е. по русски «Красотолюбие». Такое название подчеркивает главную мысль Отцов Церкви: душа человека это прекраснейшее творе-

Прииде постная лепота...

ние Божие, но помрачившее свою красоту в результате греха и удаления от Бога. А значит путь к Богу, стремление к совершенству есть стремление вернуть первожданное благолепие душе или

восстановить в человеке Образ Божий.

Прииде постная лепота...

По мысли Святых Отцов - пост есть древнейшее установление. Святитель Василий Великий говорит, что начало поста было положено Самим Богом в раю, когда Адаму была дана заповедь, запрещающая вкушение плодов древа познания. Древнейшие христианские писатели единогласно свидетельствуют, что Великий пост установлен самими апостолами в подражание сорокадневному посту ветхозаветных пророков Моисея (Исх.34), Или (3Цар.19), а главным образом по примеру Иисуса Христа, постившего себя сорок дней (Мф.4,2). Упоминание поста Святой Четырехдесятницы встречается в творениях святых отцов: св.Игнатич Богоносца, свт.Амвросия Медиоланского, свт.Василия Великого, свт. Григория

Богослова и др.

Уже в Ветхом Завете пост является средством очищения души и тела, что и есть цель покаяния и условие для богообщения. Пророк Исаия обличал евреев за то, что они стали воспринимать пост только как воздержание от пищи и забыли главное – очищение души от греха (Ис.58,46).

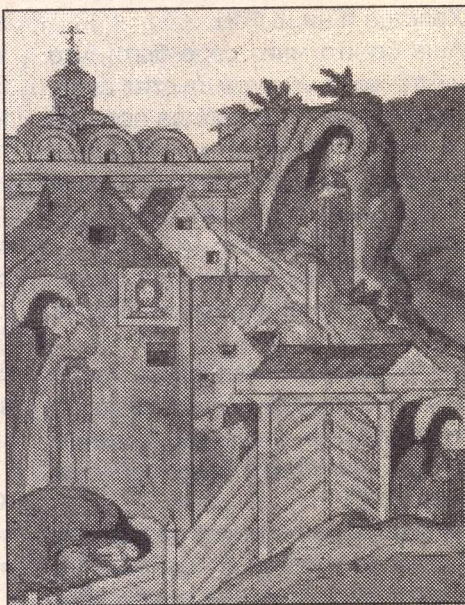
Прииде постная лѣпота...

Пост имеет как внешнюю, так и внутреннюю сторону. С внешней стороны пост – это более или менее продолжительное время, в которое христиане не должны вкушать не только продукты животного происхождения (мясо, молоко, яйца и т. п.), но и всякую другую пищу должны употреблять в количестве и во время, определенное уставом Церкви. С внутренней стороны Пост предполагает более внимательную, более напряженную духовную жизнь человека. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Бог поста и воздержания требует от нас не просто для того только, чтобы мы пребывали в неядении, но для того, чтобы, удаляясь от житейских дел, употребляли все свободное от них время на занятия духовные». Значит без «занятий духовных» пост теряет всякий смысл. Поэтому в дни поста христианин должен читать Священное Писание и вообще литературу духовного, назидательного характера, должен как можно чаще бывать на богослужении, исповедоваться, причащаться Святых Христовых Таин. Вообще должен проводить время в молитве и богомыслии...

Прииде постная лѣпота...

С особенным вниманием нужно относиться к великопостным богослужениям, в содержании которых раскрывается смысл и значение поста. Тексты молитв великопостного богослужения представляют нам опыт Святых, который может помочь нам понять смысл поста и прийти в состояние истинного покаяния, без

которого невозможно очистить душу. Святая Церковь призывает нас: «Вечечное воздержание начнем свѣтло, лѣчимъ знающе свѣтлыхъ заповѣдей Христа Бога нашего, любве свѣтлостно, молитвы блистанием, чистоты очищениемъ, благоумъ жерства крепостно: яко да свѣтлостно предваримъ и тридневное воскресение, ознабующее не-

тлѣние мнрѣ». В этом богослужбном тексте говорится о том, что воздержание должно украсить душу человека, чтобы засияла она светом таких добродетелей как любовь, чистота и молитва. В этом случае, уверяет нас Церковь, человек сможет опытно познать силу Воскресения Христова, которое засвидетельствовало этому тленному миру возможность нетления.

Прииде постная лѣпота...

Пост - это не самоцель, а средство для восхождения человека к Богу. Святитель Иоанн Златоуст говорит по этому поводу: «что пользы, когда мы проводим пост без добрых дел? Если скажет иной: «я постился всю четырехдесятницу», ты скажи: я имел врага и примирился, имел привычку злословить и оставил ее,... Для мореходцев нет никакой пользы в том, что они переплывут большое пространство моря; но полезно для них, когда

приплывут с грузом и со многими товарами. И для нас нет никакой пользы от поста, когда мы проведем его просто, как-нибудь и без рассуждения».

Прииде постная лѣпота...

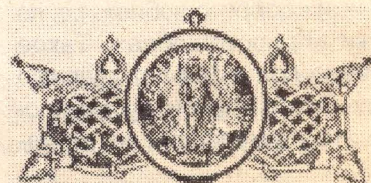
Святые Апостолы время Великого поста приурочили ко времени воспоминания крестных страданий Спасителя, чтобы посильно подражая Его самоотречению и самоотвержению, христиане своими подвигами могли проявить свое участие и любовь к Спасителю, пострадавшему за мир, чтобы очистились нравственно ко времени торжественнейших воспоминаний страстей Христовых и Его Воскресения.

Великий пост предваряет Воскресение Христово. С этой точки зрения он понимается как путь к встрече Воскресшего Христа. Преподобный Дорофей пишет: «Бог дал сии святые дни (поста) для того, чтобы, если кто постарается со вниманием и смиреннымудрием позаботиться о себе и покаяться во грехах своих, то очистился бы от грехов, которые сделал в продолжении всего года; тогда бы душа его свободилась от тяготы, и таким образом он очищенным достиг Святого дня Воскресения и неосужденно причастился Святых Таин, сделавшись чрез покаяние в сей святой пост новым человеком».

Прииде постная лѣпота...

Пост предполагает духовное обновление человека. Это время, когда всякий может приблизиться к Богу. Поэтому пост есть время духовной радости.

С благодарностью к Богу вступим в эти святые дни, устремимся к Нему, совершим покаяние, чтобы увидеть Воскресение Того, Кто и явил нам подлинную красоту человека. Аминь.

Слово в неделю православия

Пречистому Образу Твоему поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших.

И как не поклоняться тому Образу, который представляет нам дражайшего Спасителя нашего в том виде, как Он, Бог Сый Беспредельный, из любви к нам, бедным грешникам, облекся плотью нашу и соделался навсегда, яко един от нас? Как не чувствовать и не лобызать с благоговением тот Образ, пред коим благоговевут Архангелы и Ангелы, коего трепещут духи злобы, в коем природа наша красуется всею славою Божества? Если мы дорожим изображениями людей, близких к нашему сердцу, или великих благодетелей человечества; любим часто смотреть на них; ставим их на самые почетные места, а иногда лобызаем их: то как не хранить и не чтить Образ Того, Кто пролил за нас на Кресте кровь Свою, Кто освободил нас от греха и смерти вечной, возвратил нам рай и доставил Царство Небесное?

Было, однако же время, когда это поклонение стоило крови и жизни поклоняющимся, когда не только поклоняться Образу Спасителя, даже иметь его у себя, вменялось за преступление самое тяжкое. И так поступаемо было не у язычников, не у магометан, не у евреев, а между христианами, в державе, издревле славившейся усердием к вере и уставам Церкви! И такое безумие продолжалось не год, не два, не три, а более ста лет!.. Когда представляешь теперь себе все это, то не знаешь, что думать и чем изъяснить ослепление столь ужасное!

Ибо, что такое сделали святые иконы, чтоб им быть предметом гонения столь лютого и продолжительного? Что некоторые из христиан, по простоте своей,

Святитель Инокентий,

архиепископ Херсонский и Таврический

простирали благоговение и усердие свое к ним до излишества, останавливаясь мыслью своею на изображении, вместо того, чтоб восходить чрез него к изображаемому? Но по этой же причине надобно было бы сокрушить все иконы и в великом храме природы; надлежало бы погасить на небе солнце, луну и все звезды, а на земле истребить источники и реки, горы и леса, самых животных; ибо все это бывало, и доселе служит для целых народов, предметом не только суеверного почтения, но и обожания. И однако же храм природы, несмотря на такое злоупотребление, доселе полон иконами, как был в начале мироздания. Зачем же близорукой мудрости земной не подражать было в сем отношении мудрости небесной?

Много ли, впрочем, из самых простых христиан таких, кои какую бы то ни было икону принимали прямо за лице, ею изображаемое, и думали, что древо и краски составляют самое Божество? Такого человека надобно долго искать и, сыскав, при надлежащей беседе с ним, редко не окажется противного, то есть что он не умеет только выразить своих понятий,

как должно, а не то, чтобы не умел отличить иконы от лица, ею изображаемого. Что же касается до других людей, самых простых и непросвещенных, то их усердие и любовь к святым иконам могут казаться некоторым простирающимися до излишества именно потому, что в этих судьях самих слишком уже мало усердия не только к святым иконам, а и к святым лицам, на них изображенным.

И разве нет целого сословия пастырей и учителей Церкви, которое на то истое и учреждено, дабы вразумлять погрешающих, руководствовать немощных? При таком руководстве, святые иконы суть одно из наилучших средств к научению православного народа святым истинам Веры. Это самые вразумительные письма для тех, кои не знают писмен. Поелику же таковых всегда и везде большая часть: то лишить храмы святых икон значит лишить целый народ одного из самых действительных способов к наставлению его в Вере. Что может сравниться с назидательностью святого храма, украшенного, по надлежащему, святыми иконами? Вступая в священное окружение его, человек невольно отделяется мыслью и чувствами от всего греховного мира; вступает как бы в видимое сообщество святых; приносится духом в Церковь праведников, на небесах написанных. Что ни взор, то благочестивая мысль или святое чувство. Благоразумно ли закрыть сей источник святого воодушевления? И чем заменить его? Искусственными ли колоннами, картинами, изображениями природы? Но они возбуждают в тебе удивление к художнику, а не к Господу; тогда как икона, даже безыскусственная, прямо заставляет думать о Святом. Не пред иконами ли и не их ли действием решалась судьба людей, даже целых народов? Вспомните Марию Египетскую: кто возбудил в душе ее святое дерзновение обещать пред Богом исправление

своей жизни? Взор на икону Богоматери, стоявшую над дверьми храма Иерусалимского. Равно не память ли о сей иконе и обете, пред нею произнесенном, поддерживала ее потом в продолжение четырехдесятилетних, невероятных подвигов пустынных? Судьба всего нашего отечества в отношении к вере так же решилась, можно сказать, не чем другим, а святою иконою. Ибо что особенно подействовало на святого Владимира в пользу Восточного Православия, когда он колебался и недоумевал в избрании веры? То, что греческий философ, убеждавший его к принятию христианства, заключил убеждения свои представлением пред великого князя картины Страшного суда. Святая икона прекратила наше колебание; святая икона сделала нас христианами, и при том православными. После сего, если бы и все прочие народы христианские, по нерассудной гордости, престали поклоняться иконам, то православному Отечеству нашему, из одной благодарности, подобало бы никогда не оставлять к ним должного почтения.

И как престать почитать святые иконы, когда употребление их утверждено примером Самого Иисуса Христа и Его Апостолов? Когда важность и святость их запечатлены чудесами и знаменами, от них происходящими? Если бы поклонение иконам было противно духу веры и благочестия, то Спаситель не стал бы отпечатлевать лица Своего на убрусе, и не послал бы его к Авгарю, ибо мог ли Авгарь не облобызать сего образа и не поклониться ему? Равно как мог ли Пославший не знать, что сделают с тем, что послано? Если бы изображения Святых заключали в себе что-либо не святое, то Евангелист Лука не подал бы первый примера изображать на иконе лицо Богоматери: ибо ему, водимому Духом Святым, нельзя было не предвидеть, что лик Богоматери, из-под его Апостольской кисти, не

замедлит сделаться предметом всеобщего благоговения и что пример живописующего Евангелиста не останется без подражателей в Церкви Христовой. Наконец, если бы иконопочитание было несообразно со свойством Нового Завета, то благодать Святаго Духа не избирала бы икон в видимое орудие своих чудесных действий, совершая чрез них различные исцеления. Так мыслили древние защитники иконопочитания и проливали за святые иконы кровь свою. А мы, братие, поклоняясь невозбранно святым иконам, будем проливать пред ними, по крайней мере, благодарственные молитвы за то, что Промысл Божий не дал злу иноборства утвердиться в Православной Церкви, как оно утвердилось, к сожалению, в некоторых обществах христианских.

Но, что приобрели сии общества, отвергнув необдуманно почитание святых икон? Возвысились в понятиях о предметах веры? Напротив, видимо приблизились к опасности потерять веру в самые существенные догматы Христианства и охладели в чувстве до того, что с равнодушием слушают и читают самых ожесточенных хулителей имени Христова. Где же мнимая выгода от неиконопочитания? Разве в том, что храмы начали походить своею внутренностью на места простых собраний, так что их завсегда тотчас можно обратить на какое угодно употребление?.. И недалновидные, обнажив безрассудно церковь свою, думали укрыться с сею наготою под сенью заповеди Моисеевой; *не сотвори себе кумира, ни всякого подобия! да не поклонишися им, ни послужиши им!* {Исх. 20, 4. 5}. Но Богомудрый законодатель еврейский запрещает, очевидно, те кумиры и изваяния, кои были в употреблении у язычников, и представляли собою их божества нечистые, но не запрещает священных изображений предметов святых. Доказательством последнего суть золотые

изображения Херувимов, кои, по повелению Самого Бога, поставлены Моисеем в скинии свидетельства, и притом в святейшем ее месте — над ковчегом Завета, куда именно обращались лицом все молящиеся.

И кто из нас, устрояя икону, думает творить кумир или подобие Божие? Кто надеется изобразить беспредельного и неопищенного? Мы только напишем те образы, в коих Господь и Создатель наш благоволил видимо являться нам, Своим тварям. Так мы изображаем Бога Отца в виде Старца, потому что Он в видениях пророка Даниила представляется ветхим днями. Так изображаем Святаго Духа в виде голубя, и в виде огненных языков; потому что в первом виде Он сошел на Сына Божия во Иордане, а во втором — на Апостолов в день Пятидесятницы. Что тут предосудительного? Что касается до Сына Божия, Спасителя нашего, то можно ли не изображать Его в образе человеческого, когда Он принял сей образ на Себя на всю вечность? А изображая тако, можно ли не поклоняться сему образу, когда Им спасены мы и весь мир?

Итак, с какой стороны ни рассматривать почитание святых икон, оно представляется достойным всякого уважения, одним из благолепных украшений церкви, из действительнейших средств к назиданию в вере и добрых правах. После сего остается только с благодарностью правильно пользоваться сим средством, стоившим так дорого защитникам иконопочитания, кои полагали и многие положили за него души своя. То есть, как пользоваться? Обращая молитвы, прошения и благодарения свои не столько к иконам, сколько чрез них к тем святым лицам, кои на них изображены; — возбуждаясь зрением святых лиц и их святых подвигов, на иконах изображенных, к подражанию их вере и добродетелям; — не простирая чествования святых икон

до обожения вещества, их составляющего, и не приписывая им других необыкновенных качеств, кроме тех, кои зависят от невидимой благодати Божией, чрез них действующей.

Пользующиеся таким образом святыми иконами, по опыту знают, какая великая польза от того душе; а непользующиеся неувидительно, если не знают сего. Последним посему можно и до-

лжно сказать и теперь то же, что сказано было, как повествуется в ныне чтенное Евангелие, Апостолом Андреем, брату его Нафанаилу: прииди и виждь! (Ин. 1, 46) Аминь.

Митрополит Московский и Коломенский Леонтий (Лебединский)

Будущий митрополит Московский и Коломенский Леонтий (в миру Иван Алексеевич Лебединский) родился 22 января 1822 г. в слободе Новая Калитва Острогожского уезда Воронежской губернии в семье, в которой священническое служение стало потомственным призванием. По свидетельству знавших его Иван Алексеевич был отроком богобоязненным, с чистою душою и прямою совестью, трудолюбивым и рассудительным. После непродолжительного домашнего воспитания он был отдан для прохождения учебы в Павловское духовное училище, где зарекомендовал себя как прилежный и благонравный ученик. По окончании училища он поступает в Воронежскую духовную семинарию, в которой за все время своего обучения во всех классах зарекомендовал себя как лучший, первый ученик. И, как показыва-

Выпускники Воронежской Духовной Семинарии

ет опыт духовного развития и становления почти всех без исключения православных иерархов Русской Православной Церкви примерное обучение и прилежание, проявленное в процессе постижения богословских наук, есть неперемное условие снискания благодати Божией и Его дальнейшей неизменной и неизреченно всемогущей помощи и заступничества на нелегком архиерейском поприще.

По словам одного из сокурсников будущий иерарх проявлял редкие способности в процессе всего срока обучения. «Как товарищ его, свежо помню, когда Лебединский на выпускном экзамене, публично, в присутствии архиепископа <Воронежского и Задонского> Антония (Смирницкого. — О. Ш.), начальника губернии¹, профессоров и других почетных представителей города читал свое рассуждение о превосходстве христианства пред прочими религиями. Великий иерарх, с глубоким вниманием слушал его сочинение и по окончании, держа за руку Ивана Алексеевича, вслух сказал ему: «Из вас будет великий монах»».

Предсказание одного иерарха в отношении другого полностью сбылось. По окончании курса семинарии в 1843 г. студент Лебединский был на казенный кошт отправлен в Санкт-Петербургскую духовную академию. На вступительных экзаменах он так блистательно отвечал, что правлением академии было вынесено предписание: за отличное образование И. А. Лебединского выразить благодарность воспитавшим его наставникам семинарии. Еще более отрадным фак-

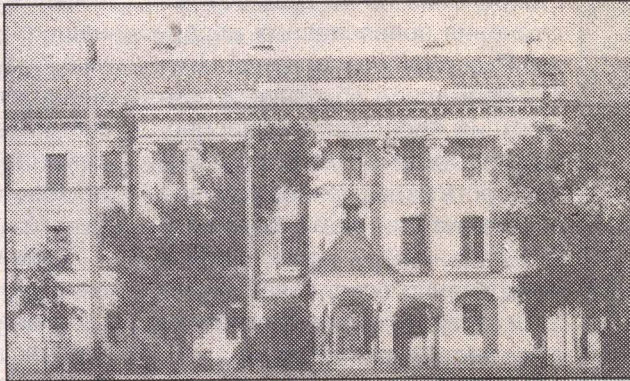
том нужно признать память и попечение самого ученика о нуждах нашего учебного заведения. Так, уже будучи видным церковным иерархом, он постоянно проявлял интерес к состоянию дел в семинарии и пожертвовал в ее домовую храм икону святителя Димитрия Ростовского.

23 мая 1847 г., сразу же после окончания академического курса со степенью магистра богословия, он принял монашеский постриг с именем Леонтия. Первые двенадцать лет его служения были посвящены трудам на пользу воспитания и образования юношества в средних и высших учебных заведениях духовного профиля. В сане иеромонаха он начинал свою преподавательскую деятельность как профессор Санкт-Петербургской духовной семинарии и административную, как помощник ректора, а затем последовательно занимал должности инспектора семинарии и академии уже в Киеве, куда был переведен и где находился вплоть до 1856 г. Начиная же с этого года, архимандрит Леонтий преемственно назначался ректором семинарий во Владимире, Новгороде и Санкт-Петербурге. 5 марта 1860 г. по утверждению императором определением Святейшего Синода архимандриту Леонтию повелено быть викарием Санкт-Петербургской епархии, с рукоположением его в сан епископа Ревельского. Хиротония во епископа совершена была в Исаакиевском соборе 13 марта, ее почтили своим высоким присутствием тогдашний официальный наследник императорской короны цесаревич Николай Александрович и в чис-

ле сопровождавших его лиц великий князь Александр Александрович (будущий император Александр III). 20 декабря 1863 г. последовал императорский указ о назначении Преосвященного Леонтия на самостоятельную кафедру Подольской и Брацлавской епархии, которой он и управлял в течение одиннадцать лет. 8 апреля 1873 г. он возводится в сан архиепископа. По указу Святейшего Синода от 2 октября 1874 г. и с императорского соизволения архиепископ Леонтий переводится на кафедру Херсонской и Одесской епархии. После годичного управления ею 11 ноября 1875 г. ему поручается возглавление кафедры Холмской и Варшавской епархии. 26 сентября 1881 г. императорским указом он вводится в число присутствующих в заседаниях Святейшего Синода. На этих правах он участвует в коронационных торжествах 15 мая 1883 г. и вскоре после этого удостоивается звания члена Синода. Таковы основные вехи биографии владыки Леонтия перед одним из самых высоких и ответственных в жизни любого православного иерарха тех лет назначением. О чем наглядно и убедительно свидетельствуют они нам?

О том, что двенадцатилетняя учебно-административная деятельность при духовных образовательных заведениях молодого магистра богословских наук, иеромонаха, затем архимандрита Леонтия, отличавшегося богатыми природными дарованиями и располагавшего обширными познаниями в богословии, дисциплинах философского и исторического профиля, послужила лучшей школой, в которой окончательно сложился и окреп его характер, приобретена житейская опытность и мудрость, изучены люди и выработался поделенный административ-

ный стиль, столь необходимый для успешного архипастырского служения. Святейший Синод, проводя попеременно будущего иерарха по преподавательским, инспекторским и ректорским должностям в различных учебных заведениях, таким образом последовательно подготавливал его к

Здание, в котором до революции 1917 года находилась Воронежская Православная Духовная Семинария

высшему иерархическому служению нашей матери Церкви. Служение же его в звании викарного епископа при митрополитах на Новгородской, Санкт-Петербургской, Эстляндской и Финляндской кафедрах Григории (Постникове), (1860 гг.) и Исидоре (Никольском) (1892), про должавшееся почти четыре года и ознаменованное успешным исполнением многих важных поручений, сформировало в нем зрелость и опытность в вопросах епархиально-административного устройства и было последней ступенью для самостоятельного возглавления кафедры, к которому его могла предназначить и избрать для его несения церковная жизнь тех лет.

И, действительно, призванный к полновластному архипастырскому служению сначала Подольской, затем Херсонской и Холмско-Варшавской епархий, архиепископ Леонтий управлял паствой умело и разумно во всей широте вмененных ему канонических полномочий. Его деятельность его всюду принимала истинно православный размах и самобытное направление. По-отечес-

ки любвеобильный архипастырь, нес и разделял с ней свои все интересы и радости, скорбя ее печалью и врачюя недуги. Где бы он ни находился, ощутимо сильно было его влияние, оставалось оно сильным еще и длительное время спустя после его отъезда в связи с переводом на новое место служения. Он вносил обновление и как бы ощущение движения, как об этом писал профессор И. Н. Корсунский, во все стороны епархиальной жизни, он открывал ранее еще неизвестные или хорошо забытые направления в деятельности и отдавал свои или просто обнаруживал и пробуждал в самой пастве силы для их осуществления.

Архиепископ Леонтий знал жизнь той или иной епархии непосредственно, отнюдь не понаслышке, совершая ежегодные инспекционные поездки по приходам и благочиниям, а также имея многочисленные встречи и беседы с разными лицами. Это знание епархиальной жизни простиралось у него до того, что в конце пребывания на Подольской и Холмско-Варшавской кафедре он мог сообщить по памяти сведения не только о каждом священнике своей епархии, но и личном составе его семьи в самых мельчайших подробностях, не переходивших, границ нескромного любопытства и не сводившихся к бытовой сплетне. Архиепископ Леонтий представлял себе достоинства и недостатки своей епархии не в смысле отдельно возникавших по тем или другим случаям вопросов, носивших, как правило, проходящий характер, а в целой системе взглядов на епархиальную жизнь как Богом данную, творческую и нераздельную совокупность, в которой важна прежде всего ежедневная систематическая работа по ее обустройству и совершенствованию. Вследствие чего в его указах и распоряжениях всегда угадывался обдуманый

план и стройная система. Но этот план и эта система вместе с тем не являлись плодом отвлеченной, сухой кабинетной мысли, к чему казалось бы он и должен был быть предрасположен всем характером своего предшествующего преподавательского поприща. Этот план созрел и кристаллизовался в его душе после долгих практических наблюдений, становился предметом его особых забот и попечений, увлекал всю его душу. Посему и при своем воплощении в жизнь такой план являлся не сухим формальным распоряжением, а живою силою, движущею, побуждающею, созидающею,

заставляющею каждого энергично следовать за тем человеком, который сумел это желание к продуктивному действию вызвать.

Кроме того, чрезвычайно важным условием сильного влияния архиепископа Леонтия на свою паству была та христианская любовь к ближним, та искренность и прямота, которые составляли отличительные и едва ли не главные черты его характера. Владыка относился к людям с полным доверием и любовью. Никогда начальственно-повелительное не выступало в нем на первый план в его взаимоотношениях с людьми. Он поощрял к труду более всего наградами, убеждением, добрым обращением и личным примером. По словам И. Н. Корсунского «о пороках в духовенстве он сильно скорбел и исправлял их с великодушием и осторожностью, держась того воззрения, что у всякого человека есть свое самолюбие». Самую существенную особенность управления архиепископа Леонтия составляли «его непосредственное личное влияние, действие на других его воли и характера. Воля твердая, но благая, характер открытый и искренний, сердце любящее, общи-

тельность с людьми, доступность его для собеседования с самою последнею овцою его словесного стада – это такие драгоценные черты души его, которые производили на всех неотразимое влияние», – говорилось в специальном адресе, составленном в

Успенский храм. Фотография начала XX века

1887 г. по случаю 25-летия святительского служения архиепископа Холмского и Варшавского Леонтия.

Его архипастырское служение на Варшавской кафедре было связано с одним очень крупным, хотя и столь же непростым по своей действительной сути, церковным событием того периода времени, – фактическим воссоединением с Православием нескольких сотен тысяч русских униатов, проживающих на территориях, подконтрольных его епископской юрисдикции. Это событие как современники, так и исследователи последующих времен, хотя и не все единодушно благожелательно, связывали с исключительной заслугой архиепископа Леонтия, сумевшего вернуть в лоно Русской Православной Церкви не только униатских священников, но и верующих края, где традиционно были сильны позиции католиков. При этом ему пришлось урочевывать негативные последствия тех непродуманных и неоправданно быстрых шагов администратора Маркелла (Попеля), которые тот предпринял в отношении униатов, желая скорее их выхода из схизмы, еще до своей хиротонии во епископы,

викария Люблинской епархии в июле 1875 г. И именно ему, а не владыке Леонтию (тем более, только недавно заступившего на эту кафедру) следовало бы в первую очередь адресовать те упреки, отправленные на имя императора варшавским генерал-губернатором И. В. Гурко (слышавшего в столичных салонах либералом), следствием которых явился приезд по требованию К. П. Победоносцева в этот край специальной комиссии Святейшего Синода, в действиях самого архиепископа как раз не обнаружившей ничего предосудительного.

Архиепископ Леонтий вместе с архиепископом Тверским Саввой (Тихомировым) явились авторами проектов нового Устава православных духовных академий (утвержден императором 20 апреля 1884 г.) и обновленной редакции Устава православных духовных семинарий (официально вступил в силу 22 августа 1884 г.). Свою деятельность по части педагогической он не оставил уже будучи митрополитом Московским и Коломенским. В 1892 г. в Сергиевом Посаде был издан его учебник «Из лекций по нравственному богословию».

Биографы архиепископа Леонтия отмечали у него яркий дар проповедника, который отразился лучше всего в таком известном для того времени сборнике как «Слова и речи», вышедшем тремя изданиями в Санкт-Петербурге в 1888 г. По силе воздействия на слушателей архипастырских назидания владыки Леонтия можно было сравнить с проповедническим талантом еще одного нашего земляка, его предшественника на Херсонской кафедре святого Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического. Интересно при этом отметить, что о славе его как проповедника хорошо знали и за границей. Когда в 1861 г. архиепископ Леонтий ездил в Париж освя-

щать вновь отстроенный православный храм во имя святого благоверного князя Александра Невского, то послушать его собрались римско-католические проповедники, журналисты разных мастей, желание быть на службе и послушать проповеди изъявила сама французская императрица Евгения, которая по своему происхождению (из аристократического рода де Монтихо, графиня Теба) была ревностной католичкой.

Менее заметной оказалась деятельность владыки Леонтия на Московской и Коломенской кафедре, на которую он заступил уже в сане митрополита 17 декабря 1891 г. Об этом периоде его жизни достаточно резко, хотя не снят вопрос, насколько нелицеприятно и обоснованно, высказался сам владыка Евлогий (Георгиевский). Скорее все-

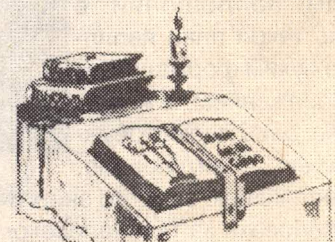
го, что прихотливая, даже можно сказать, избалованная московская публика его просто-напросто не оценила в должной мере. Тем более, что в сонме других архипастырей, украсивших своим непреходящим и святым, блаженнейшим присутствием эту – по рангу чести – первосвятительскую кафедру, личность владыки Леонтия выглядела, конечно же, скромно. Многие склонны вообще видеть в этом назначении не более, чем прихоть всеильного обер-прокурора К. П. Победоносцева, который, якобы, не желал терпеть подле себя ярких и замечательных фигур. Судить обо всем этом достаточно сложно, тем более что Господь отпустил весьма краткий срок митрополиту Леонтию, чтобы раскрыться в полной мере на новом для него месте, и не отпустил никому никакого срока для осужденных и пристрастных оце-

нок вовсе. Мирная кончина его последовала 1 августа 1893 г. Он был погребен в Троице-Сергиевой Лавре под сводами Успенского собора.

«Услышь меня, Господи, ибо блага милость Твоя; по множеству щедрот Твоих призри на меня; не скрывай лица Твоего от раба Твоего, ибо я скорблю; скоро услышь меня, приблизься к душе моей...» (Пс. 68, 17–18).

¹ Имеется в виду Воронежский губернатор Х. Х. фон дер Ховен (1795–1890).

О. В. Шаталов.

«Неканонические книги Ветхого Завета: их место в Библии»

В ветхозаветной части православных изданий Священного Писания по устоявшийся в течение многих веков традиции принято выделять канонические, то есть богодухновенные, и неканонические книги. К последним относятся одиннадцать текстов: Вторая книга Ездры, Книги Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса сына Сирахова, Послание Иеремии, Книга пророка Варуха, Первая, Вторая и Третья книги Маккавейские, Третья книга Ездры, а также неканонические вставки в книги Иова, Даниила, Псалтирь и в некоторые другие канонические книги Библии. Они часто цитировались Отцами, а многие тексты (паремии) из них даже вошли в православное богослужение. Какое же место занимают в Библии и в жизни Православной Церкви неканонические книги Ветхого Завета? Для того, чтобы ответить на этот вопрос нам не-

обходимо, прежде всего увидеть, как смотрели на ветхозаветный канон вообще и на неканонические книги в частности

Отцы Православной Христовой Церкви.

У слова канон в греческом, латинском и некоторых других языках калейдоскопическое множество значений. Так, например, в Оксфордском словаре английского языка дано не менее десятка

значений. Первоначально греческое слово «канон» (в переводе – «тростинка») означало прямой жезл. Этот термин употреблялся во множестве производных смыслов, где реализовывалось представление о прямоте. Поскольку трость-канон использовали как образец прямоты, канон нередко обозначал еще и уровень, то есть плотницкий или строительный инструмент. От значений слова «канон» как «уровень» или «линейка» произошли и все метафорические значения.

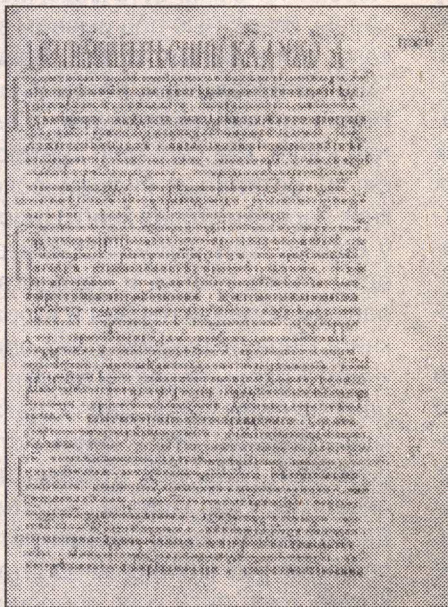
В самом широком смысле слова «канон» представляет собой определенный критерий или стандарт, с помощью которого можно определить правильность мнений или действий (канон добродетели, канон истины). Применительно к литературным произведениям и стилям александрийские грамматисты называли каноном собрания классических сочинений, которые можно принять за образец благодаря чистоте языка и стиля. (Термин применялся в хронологии, музыке, налогообло-

жении, оружейном деле в значении образца). В Новом Завете слово «канон» употребляется только в посланиях апостола Павла: «До чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу (по-греч. «канон» жить») (Флп. 3, 16; ср. 2 Кор. 10, 13). Древние Отцы Церкви часто употребляли его в значении правила или нормы (Климент Римский, Климент Александрийский и др.). Впоследствии слово «канон» стало обозначать в Церкви конкретную вещь, решение и даже определенного человека. Около 300 года оно стало появляться во множественном числе. Так постановления или определения соборов принято называть «канонами» христианского поведения. Первым собором, который назвал свои дисциплинарные и вероучительные решения канонами, был Антиохийский собор 341 г. Недалеко отстоит употребление от этого значение и употребление слова «канон» для обозначения монашеских правил (свт. Афанасий Великий, свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов), а также тех, кто живет по определенным церковным нормам.

Другим направлением в развитии слова (тесно связанным с последующим обозначением книг Св. Писания) стало его применение к списку, указателю или таблице, т.е. тому, что предполагает фиксацию и стабильность, и тому, на что можно ориентироваться (астрономические таблицы Клавдия Птолемея 150 г. по Р.Х.; каноны Евсевия и Присцилиана для поиска параллельных мест; официальные списки клириков поместных Церквей на Никейском соборе и др.)

При таком широком спектре употребления слова «канон» не вызывает удивления, что оно стало обозначать еще и список книг, который христиане признали богодухновенными. Значение это появилось довольно поздно. Первый пример такого рода – в книге святителя Афанасия Великого

«Постановления Никейского собора», написанной вскоре после 350 г., где он говорит что «Пастырь» Ерма в канон не входит. То есть с середины IV века слово «канон» стало употребляться применительно к священным книгам Ветхого и Нового Заветов. Сегодня ученые спорят о том, какое значение – «стандарта» и «нормы» или «перечня» - в первую очередь имели в виду те, кто впервые применил это слово к Писанию.

Мы можем утверждать, что оба значения, и затрагивающее содержание, и формальное (список), оказались подходящими, поскольку церковное обыкновение видеть в определенной группе книг выражение стандарта или нормы веры и жизни естественно привело к тому, чтобы соответствующие писания зафиксировать в перечне. Тем самым канон Писания стал эквивалентен содержанию богодухновенных книг, вошедших в такой список.

Ветхозаветный канон сформировался в эпоху возвращения иудеев после Вавилонского плена. Его окончательное установление традиционно связывается с именем Ездры. Согласно еврейской традиции - в канон Священного Писания Ветхого Завета входят двадцать две книги по числу букв еврейского алфавита или 39 книг

по изданиям славянского и русского Синодального текстов Библии. Именно об этих книгах говорит апостол Павел в своем втором Послании Тимофею: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16). Что же касается тех книг, которые мы называем неканоническими, то ясно, что они более позднего происхождения по сравнению с богодухновенными текстами. Более того, все они не сохранились на древнееврейском языке, а дошли до нас в лишь греческом и латинском переводах. Это дает основание некоторым авторам сомневаться даже в том, что эти книги когда-либо были на еврейском языке. Как бы то ни было, как палестинские евреи, так и евреи диаспоры однозначно признавали богодухновенными только двадцать две книги канона Ездры. Даже александрийские иудеи, в распоряжении которых был греческий перевод Септуагинта, в котором содержатся и интересующие нас книги, придерживались общей для всего иудейского мира позиции.

Благодаря исследованиям выдающихся русских богословов XIX-XX вв. можно утверждать, что на христианском православном Востоке также с древнейших времен каноническими (богодухновенными) почитались лишь 39 книг (по еврейской традиции 22 по числу букв еврейского алфавита), входивших еще в канон Ветхозаветной Церкви. Это подтверждается тем, что как у палестинских евреев, так и у евреев диаспоры, богодухновенными почитались исключительно эти книги. Как говорит протопресвитер Иоанн Мейендорф: «Хотя византийское святоотеческое и церковное Предание пользуется, в качестве стандартного библейского текста, почти исключительно Септуагинтой, а некоторые части «пространного» канона – в частности книга Премудрости – часто используется в богослужении, византийские

богословы хранят верность «древнееврейскому» критерию в отношении писаний Ветхого Завета, - иначе говоря, из канона исключались тексты первоначально написанные по-гречески. Современная православная теология сохранила преемственность, унаследовав эту неразрешенную полярность от византийского богословия».

В вопросе ветхозаветного канона Восточные Отцы Церкви единодушно высказывались в пользу еврейского палестинского канона, хотя среди дошедших до нас списков книг существуют некоторые незначительные расхождения. Самым ранним из дошедших до нас высказываний восточных Отцов относительно канона Ветхого Завета является высказывание Мелитона Сардийского (II в.), сохранившееся в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского: «Я отправился на Восток и дошел до тех мест, где Писание было проповедано и исполнено, в точности разузнал о ветхозаветных книгах и послал тебе их список (далее следует список из 22 книг, принятых в еврейском каноне Ветхого Завета – Н.М.)». Точно также и Ориген в своем «Предисловии к комментарию на книгу Псалмов» перечисляет только книги, входящие в 22-х книжный еврейский канон. Евсевий повествует: «Вот как он пишет дословно: Следует знать, что ветхозаветных книг, по еврейскому преданию, двадцать две – столько же, сколько букв у них в алфавите».

Святитель Кирилл Иерусалимский говорит: «Рачительно испытай от Церкви, какие книги Ветхого Завета и какие Нового; а книг, коих Богодухновенность сокрыта, совсем не читай. Ибо узнавши того, что все исповедуют, к чему напрасно мучиться над тем, что сомнительно? Читай Божественные Писания, двадцать две книги Ветхого Завета, переведенные семидесятью двумя толковниками а тех, Богодухно-

венность коих сокрыта совсем не касайся. Теми одними прилежно занимайся, которые мы безопасно читаем и в Церкви. Гораздо разумнее были Апостолы и древние Епископы, предстоятели Церкви; они предали сии книги. А ты, будучи сыном Церкви, не изменяй законов ея. Из Ветхого Завета двадцатью двумя книгами, как сказано занимайся, и если хочешь научиться, то старайся с моих слов запомнить оные поименно. Первые пять книг суть книги Моисея, известные под именем закона, книга Бытия, Исход, Левит, Числ, Второзакония, потом Иисус Навин, далее книги Судей, с книгою Руфи, кои седьмою считаются; из остальных Исторических книг, первая и вторая книги Царств у евреев одну книгу составляют; одну также третья и четвертая: равным образом первая и вторая книга Паралипоменон у них одна книга, и Ездры первая и вторая за одну почтены книгу. Двенадцатая книга Есфирь. Это – книги Исторические. Пять книг стихами написанных: Иов, Псалмы, Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней, которая будет уже книга семнадцатая. Кроме того, пять книг пророческих. Одна двенадцати Пророков, одна Исаии, одна Иеремии вместе с Варухом, с Плачем и Посланием, потом одна Иезекииля и наконец Даниила двадцать вторая книга Ветхого Завета».

Такая позиция на Востоке была закреплена рядом канонических правил как соборных, так и святоотеческих. Еще в 85 Апостольском правиле (III в.) приводится список канонических книг Священного Писания, в котором называются лишь те Ветхозаветные книги, которые признаны богодухновенными в еврейском каноне. Почти аналогичны тексты 60 правила Лаодикийского (между 348 и 381 гг.) и 33 правила Карфагенского Поместных Соборов. В каноническом своде Православной Церкви содержатся принципиально важные для нас святоотеческие тексты: «Святого Григория

Богослова о том, какие подобает читать книги Ветхого и Нового Завета» и «Святого Амфилохия епископа к Селевку о том, какие книги приемлются». Смысл этих правил выражен в словах святителя Григория Богослова: «Дабы не прельщен был ум твой чуждыми книгами, ибо обретаются многие подложные писания, неправо написанные, то приими, возлюбленный, сие верное исчисление» (далее Григорий Богослов, как и Амфилохий, приводит список из 22-х книг Ветхого Завета).

Пожалуй, самым ярким святоотеческим определением о составе канона Священного Писания является «Святого Афанасия, архиепископа Александрийского, 39 послание о праздниках». Он не только однозначно принимает 22-х книжный Ветхозаветный канон, но и отвечает на поставленный нами вопрос: «Какое же место занимают в Библии и в жизни Православной Церкви неканонические книги Ветхого Завета?». Святой Афанасий Великий пишет: «Ради большей же точности, поскольку пишу ради нужды, присокупаю и сие, что есть кроме сих (канонических, богодухновенных – М.Н.), и другие, не введенные в канон, но назначенные Отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия: Премудрость Соломонова, Есфирь, Иудифь и Товия...».

Все выше приведенные канонические правила были утверждены Святыми Отцами на Трулльском Соборе 691 г. (Правило 2), что позволяет нам на их свидетельстве и свидетельстве Святых Отцов сделать достаточно однозначный вывод: в Православной Церкви, прежде всего на Востоке (впрочем, если учитывать мнения святых Илария Пиктавийского и Иеронима, и на Западе), всегда принимался Ветхозаветный канон, состоящий по еврейскому исчислению из 22-х книг, а по славяно-русской традиции из 39-ти при этом в Церкви никогда не от-

вергались и, так называемые, неканонические книги, которые были своего рода нравоучительным пособием или своеобразным введением в мир Библии и лоно Церкви для оглашаемых. Важным свидетельством их авторитета, неравным при этом авторитету канонических писаний, являются ссылки на них у различных Отцов и их использование в литургической жизни Церкви.

Итак, ответ Православной Церкви на вопрос о месте неканонических книг в Библии можно выразить следующими словами епископа Варнавы (Беляева): «Неканонические книги, хотя составляют часть Священного Писания, то есть включаются в список богодухновенных книг, однако не богодухновенны. Правилем 85 святых апостолов они помещаются среди «чтимых и святых». Св. Афанасий Великий говорит про них, что их «установлено отцами читать вновь приходящим и желающим огласиться словом благочестия». Такое отношение к ним Церкви осталось и по сию пору. Из них бывают обычно чтения (паремии) за великой вечерней, именно: из Премуд-

рости Соломона, гл. 2-5, 10 и книги пророка Варуха, гл. 3-4; песнь отроков (Дан. 3, 24-90) воспевается на утрени и служит канвой для всего разнообразия песней седьмой и восьмой канонов; молитва царя Манассии (2 Пар. 36) читается на великом поветчери и т.д. Итак, если неканонические книги годны для назидания верующих в Церкви, то отпадает вопрос о полезности их домашнего употребления. Презирать их нельзя». Аналогично высказывается по этому поводу святитель Филарет, митрополит Московский в Катехизисе и авторы «Толковой Библии». Так во введении к последней говорится: «Не все ее (Библии) книги имеют одинаковое значение и авторитет: одни (канонические книги) – богодухновенны, т.е. заключают в себе истинное слово Божие, другие (неканонические) – только назидательны и полезны, но не чужды личных, не всегда безошибочных мнений своих авторов. Это различие необходимо иметь в виду при чтении Библии, для правильной оценки и соответствующего отношения к входящим в состав ее книг»

Несмотря на такую четкую позицию, вопрос о месте неканонических книг в Библии сохраняет свою актуальность до сего дня. Это объясняется тем, что на Западе христиане придерживаются диаметрально противопо-

ложных, но в равной мере крайних точек зрения. Римско-католическая церковь с давних пор канонизировала все книги Ветхого Завета: принятые у евреев как «протоканонические», а именуемые в православной традиции неканоническими как «второканонические», фактически уравнивая их авторитет. Протестантские конфессии со времен Мартина Лютера отвергают все книги, отсутствующие в еврейском каноне как «апокрифы».

В заключении отметим два основных положения, которые определяют в православном понимании статус неканонических писаний Ветхого Завета и их место в Библии: во-первых, неканонические ветхозаветные тексты никогда не признавались равнозначными каноническим богодухновенным книгам Библии. Во-вторых, они всегда почитались как душеполезное чтение, необходимое для духовной жизни христиан, о чем свидетельствует их использование в богослужении Православной Церкви.

Н.В.Макеев

Храмы старого Воронежа

Воскресеская церковь. Фотография начала XX века.

Расписание Богослужений Успенского Храма на период Великого поста

Успенский Храм и здание Воронежской Православной Духовной Семинарии.

Воскресенье Неделя 1-я Великого поста.
3/16 **Торжество Православия.**
7.00 и 9.00 Литургия
16.00 Чин Пассии.

Седмица 2-я Великого поста

Понедельник
4/17 **ВЫХОДНОЙ.**

Вторник **Мч. Конона Исаврийского.**
5/18 7.30 Утреня, Часы, Изобразительны.
Вечерня.
16.00 Великое повечерие. Утреня.

Среда **Мчч. 42-х во Амморее пострадавших**
6/19 7.30 Часы, Изобразительны. Вечерня,
Литургия Преждеосвященных Даров
16.00 Великое повечерие. Утреня.

Четверг **Священномучеников, в Херсонесе**
7/20 **епископствовавших**
7.30 Часы, Изобразительны. Вечерня.
16.00 Великое повечерие. Утреня.

Пятница **Прп. Феофилакта исповедника,**
8/21 **епископа. Никомидийского**
7.30 Часы, Изобразительны. Вечерня,
Литургия Преждеосвященных Даров
16.00 Великое повечерие. Утреня.

Суббота **40 мучеников, в Севастийском**
9/22 **озере мучившихся**
7.30 и 9.00 Литургия
16.00 Всенощное бдение. (Общая исповедь)

Воскресенье **Неделя 2-я Великого поста.**
10/23 **Свт. Григория Паламы**
7.00 Литургия
9.00 Литургия

16.00 Чин Пассии. (Проповедь, занятия)
Седмица 3-я Великого поста

Понедельник
11/24 **ВЫХОДНОЙ.**

Вторник **Свт. Григория Двоеслова,**
папы Римского.
12/25 7.00 Утреня, Часы, Изобразительны.
Вечерня.
16.00 Великое повечерие. Утреня.

Среда **Перенесение мощей свт. Никифора,**
патриарха Константинопольского.
13/26 7.30 Часы, Изобразительны. Вечерня,
Литургия Преждеосвященных Даров
16.00 Великое повечерие. Утреня.

Четверг **Прп. Венедикта.**
14/27 7.30 Часы, Изобразительны. Вечерня.
16.00 Великое повечерие. Утреня.

Пятница **Мч. Агапия и с ним семи мучеников.**
15/28 7.30 Часы, Изобразительны. Вечерня,
Литургия Преждеосвященных Даров
16.00 Великое повечерие. Утреня.

Суббота **Мч. Савина (поминовение усопших)**
16/29 7.30 Литургия Панихида.
16.00 Всенощное бдение (Общая исповедь)

Воскресенье **Неделя 3-я Великого поста,**
Крестопоклонная.
17/30 7.00 Литургия 9.00 Литургия
17.00 Чин Пассии. (Проповедь, занятия)

Седмица 4-я Великого поста

Понедельник
18/31 **ВЫХОДНОЙ.**

Вторник **Мчч. Хрисанфа и Дарии и иже с ними.**
19/1 7.00 Утреня, Часы, Изобразительны.
Вечерня.
17.00 Великое повечерие. Утреня.

Среда **Прп. Иоанна, Сергия, Патрикия и**
20/2 **прочих во обители св. Саввы**
убиенных
7.30 Часы, Изобразительны. Вечерня,
Литургия Преждеосвященных Даров
17.00 Великое повечерие. Утреня.

Четверг **Прп. Иакова исп.**
21/3 7.30 Часы, Изобразительны. Вечерня.
17.00 Великое повечерие. Утреня.

© Воронежская Православная Духовная Семинария, 2003

ОБРАЗ

ИЗДАТЕЛЬ: Воронежская Православная Духовная Семинария, учебное заведение высшего профессионального религиозного образования Воронежской епархии Московского Патриархата.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394004, Воронеж, пер. Ольховый, 1, Семинария (газета). Тел. (0732) 49-20-20 (канцелярия). E-mail: vds@vmail.ru

Главный редактор:
протоиерей Василий Попов.

Редакционный совет:
протоиерей Владимир Пархоменко,
Шаталов О. В.

Компьютерная верстка:
Никитин Ю.
Адоньев Д.

Редакция приглашает читателей газеты к диалогу и сотрудничеству. Будем благодарны за вашу критику, замечания, советы и помощь в создании газеты.